Тадзуна засмеялся и погладил мальчика по голове, на которой была надета ободранная шапочка. "Все хорошо, все хорошо. Я тоже с ними груб".

Глаза мальчика холодно изучали ниндзя. Кейко подумала, что это странно, что у мальчика такой взгляд, но потом ее осенило. Это напомнило ей Наруто. У него был такой же взгляд, когда он был маленьким. Они также напомнили ей о Саске и о том, как он смотрел на других, которых считал ниже себя. Инари оттолкнулся от деда: "Мама, разве ты не видишь, что эти люди умрут. Люди Гато вернутся, найдут их и уничтожат!"

Наруто вскочил на ноги: "Что ты сказал, отродье?!"

Кейко вздохнула, приложив руку к лицу в отчаянии. Наруто никогда не изменится.

Блондин указал на мальчика: "Послушай, ты знаешь, что такое супер-ниндзя? Так вот, это я, только лучше! Я стану Хокаге! Этот Гато, или Блато, или как он там называется, не сравнится с настоящим героем вроде меня!".

Кейко бросила взгляд на Какаши, ее голос был чуть выше шепота, так как она прикрыла рот рукой: "Я думаю, что твои похвалы дошли до его головы."

Какаши неловко улыбнулся глазами, похоже, так оно и было.

Инари посмотрел вниз, его маленькие кулачки сжались по бокам: "Ха, героев не бывает. Ты просто полон глупых идей!".

Наруто сделал несколько шагов к мальчику: "Что ты сказал?!"

Сакура задохнулась и схватилась за своего товарища по команде: "Наруто, успокойся!"

Инари двинулся к выходу из комнаты: "Если ты хочешь остаться в живых, ты должен вернуться туда, откуда пришел."

Все шиноби наблюдали за тем, как Инари покинул комнату, а Тадзуна долго и громко вздыхал, глядя на своего внука. "Мне жаль его". Чувствуя, что там было больше, чем они имели честь знать, они остались молчать. Наруто ушел вскоре после него, заставив Кейко вздохнуть. Она догадывалась, куда он направляется, но верила, что Наруто в конце концов поступит правильно. Тадзуна повернулся к ней: "Кстати, он должен прийти к тебе с минуты на минуту".

"О ком это он говорит?" с любопытством спросила Сакура.

Кейко с улыбкой повернулась, чтобы объяснить, кого он имеет в виду, но ей не пришлось этого делать, так как по всему дому раздался громкий взрыв. Звук был настолько неожиданным, что

все подпрыгнули, Саске мгновенно поднялся на ноги, а Сакура испуганно вскрикнула. Из-за угла появился крупный мужчина, одетый в светло-коричневую рубашку и брюки, по которым было видно, как много он работал. Мужчина был высоким и широкоплечим, его мускулистые руки были полностью обнажены благодаря закатанным рукавам. На его лице застыла улыбка, слишком знакомая. Правда, она украшала другое лицо. Это лицо было мужественным, с сильной челюстью и высокими скулами. Его кожу покрывала щетина, несколько седых волос давали о себе знать. Эти волосы были такими же темными, затянутыми в узел, лишь несколько прядей падали на лицо. Их всех поразили его глаза, они были такого же льдисто-голубого цвета, как и у Кейко.

Это был Мусаси, ее отец.

"Кико!" сказал он, глядя на дочь, и улыбнулся. "Я слышал, что ты здесь!"

Тадзуна снова вытер лицо полотенцем: "Мусаси, что я говорил тебе о том, что нельзя врываться в дом?"

Мужчина усмехнулся: "Простите меня, я был немного взволнован". Он тепло улыбнулся: "Я слишком давно не видел свою дочь".

Кейко улыбнулась и заставила себя встать, не обращая внимания на резкую боль в груди. Сакура подняла руку, пытаясь возразить, но остановилась, так как Кейко, казалось, была в полном порядке. Какаши, напротив, заметил в ее позе признаки напряжения. Он посмотрел между ними, заметив едва уловимое сходство между ними, кроме глаз.

Все наблюдали, как Кейко бесшумно подошла к отцу и на последних шагах почти бросилась в его объятия. Он рассмеялся, и это прозвучало точно так же, как она помнила. Мусаси оглядел всех присутствующих: "Ну что, представишь меня своим спутникам?"

Кейко выпрямилась и повернулась к остальным: "Все, это мой отец, Мусаси. Но я уверена, что вы догадались об этом". Она повернулась к двум генинам: "Это Саске и Сакура. Наруто тоже здесь, но он ушел минуту назад".

Она жестом указала на Какаши, но Мусаси поднял руку, чтобы остановить ее: "Подождите, позвольте мне угадать этого...". Последовала долгая пауза, и Какаши был немного удивлен. Он был уверен, что никогда в жизни не встречал этого человека. Как он мог узнать его? Пожилой мужчина в задумчивости положил руку на подбородок, но тут в его глазах мелькнула искра понимания, и он ухмыльнулся. "Вы Какаши, не так ли? Кейко рассказала мне о тебе".

Кейко мотнула головой в сторону, и ее глаза расширились. С ее губ сорвался изумленный возглас. Он помнит это? Это было много лет назад!

"Да, - продолжил он, - ты тот самый унылый шиноби, о котором Кейко говорила в прошлый раз, когда мы виделись. Она говорила о тебе..."

"Отец!" громко сказала Кейко, немного смутившись. Она громко захихикала, ее улыбка натянулась: "Им не нужно знать ничего из этого".

Мусаси бросил на дочь знающий взгляд и кивнул головой. Сакура выбрала момент, чтобы сменить тему, за что Кейко была ей благодарна: "Мусаси, если ты отец сэнсэя Кейко, то что вы делаете здесь, помогая с мостом? Разве это не нацелено и на вас?".

Мужчина моргнул, глядя на девушку. "Ну, я полагаю, моя страсть приводит меня в разные места".

"Ваша страсть?" спросила она.

Он кивнул: "Помогать людям, тем, кто не может помочь себе сам. Совсем как моя дочь", - засмеялся он, положив руку ей на плечо. "У нас просто разные пути к нашим страстям. Если Кейко унаследовала боевой дух нашего народа, то я предпочитаю поступать правильно, не прибегая к насилию. Я предпочитаю, чтобы все было мирно".

"Но что, если вам понадобится защищаться? Тадзуна не просто так пришел в деревню за помощью". сказала Сакура.

Мусаси кивнул: "Ты права. Тебе нужно защищаться. И, признаюсь, я уже много лет не участвовала в настоящем бою".

Саске усмехнулся: "Конечно, мирные отношения могут сделать вас слабым".

Мужчина некоторое время рассматривал Саске, а затем ухмыльнулся: "Возможно, вы слышали одну поговорку. Мы в Стране Железа придерживаемся его". Он сделал паузу, давая им время подумать, прежде чем заговорить, его губы украсила холодная улыбка, а кожа вокруг глаз заблестела: "Вы можете быть по-настоящему мирными, только если вы способны на большое насилие. Если вы не способны на насилие, - он сделал паузу, сжав руку в кулак, и по всей длине его руки протянулось несколько шрамов. Как будто электричество пробило кожу, "тогда вы не мирные, вы просто безобидные".

Кейко кивнула в знак согласия. Это высказывание навеяло на нее множество воспоминаний, о которых она не думала уже много лет. О своем доме, о своем дяде, о своей культуре. Культуру, которая все еще была дорога ее сердцу, но теперь она смешалась с культурой Деревни Листьев. Ее избранный дом.

Какаши немного понаблюдал за ним и кивнул. Это было верное высказывание. Его взгляд остановился на шрамах на руках мужчины, и он подумал о Кейко. Несколько раз он видел шрамы, украшавшие ее руку и часть руки. Это были одинаковые шрамы, как странно. Его взгляд задержался на них, и он задумался, погрузившись в свои мысли.

Он должен был быстро обучить своих учеников, если у них были хоть какие-то шансы против Забузы. Несмотря на то, что он едва мог ходить, они должны были начать сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/66486/1794559